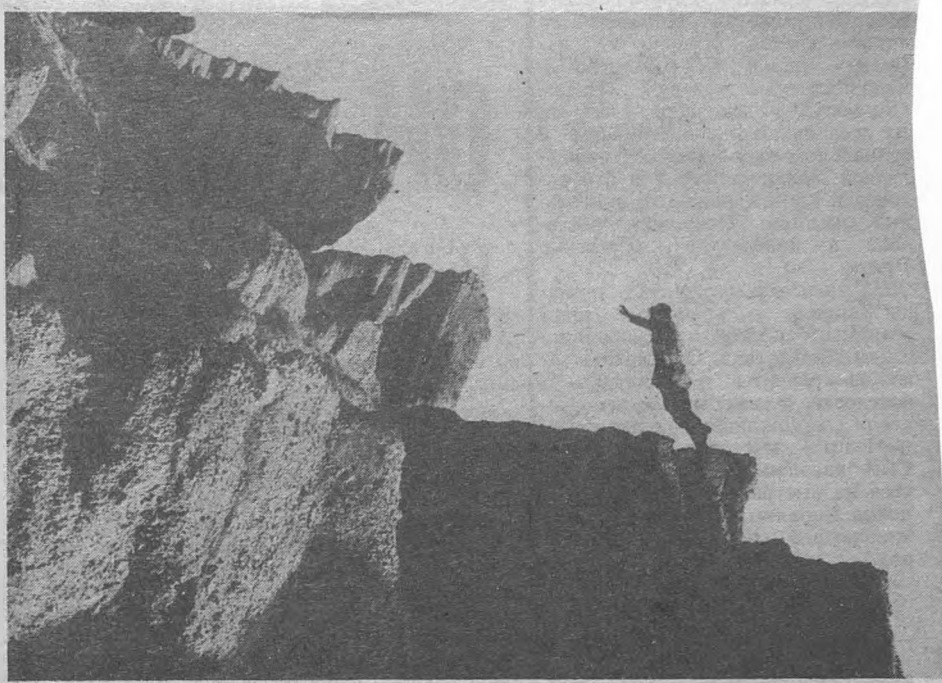

Имя Владимира ЖАРИКОВА, одного из ведущих каскадеров страны, хорошо известно любителям кино. «Место встречи изменить нельзя», «Красные дип-курьеры», «Отряд особого назначения», «Пираты XX века», «Сыщики»... Этот перечень без труда мог бы продолжить любой, кто внимательно следит за новинками экрана.

Действительно, каскадер Жаринов постоянно в работе. Он только что отснялся в художественных фильмах «Десять негрят», «Перемена участи», «Избранник судьбы». А сейчас участвует в создании таких кинолент, как «Трое отважных» («Узбекфильм»), «Утреннее шоссе» (Одесская киностудия), «Балкон» («Казахфильм»). Кроме того, Владимир Юрьевич руководит им же созданной школой каскадеров при Одесской киностудии. Он — кандидат философских наук, мастер спорта по боксу.

На съемках фильма «Балкон» в Алма-Ате мне и удалось с ним встретиться.

ПОЧЕМУ ЛЮДИ НЕ ЛЕТАЮТ?

— **ВЛАДИМИР Юрьевич,** как складывалась ваша каскадерская судьба?

— Долгое время я работал в одном из одесских институтов, преподавал студентам философию и одновременно снимался в кино. Но несколько лет назад у меня произошел конфликт на кафедре с ее заведующим, который был, в общем-то, ретроградом. И вот теперь я только снимаюсь в кино. То есть для меня работа каскадера — это профессия. Одна из профессий, которыми я владею. Ведь я не просто каскадер, а еще и постановщик трюков, придумываю трюковые сцены, описываю их, а уж потом выполняю вместе с товарищами. Работа такого рода мне очень нравится. Я ощущаю в ней творческую свободу, самоуверждаюсь и, поддерживая свой жизненный тонус, продлеваю свою физическую жизнь.

— **Физическое совершенство** — не самое «престижное» для многих качество. Так уж повелось, начиная со школьных уроков физкультуры...

— Молодой человек, мужчина, имеющий лишний вес, неразвитый, негибкий, вызывает у меня досаду и сожаление. В Древней Греции таких просто подвергли бы остракизму. Там культура тела ценилась наравне с духовной культурой. А сейчас? Вы заметили, как увеличилось количество жертв разнообразных ЧП? Только по данным ГАИ, на дорогах гибнут десятки тысяч человек. А сколько в авиакатастрофах, на производстве, на суше и на море... Да нам жизненно необходимо уметь правильно вести себя в

самых неожиданных и критических положениях! Специально тренироваться, готовить свою психику к неожиданностям. Если бы мы хоть в малейшей степени были к ним готовы, покатечных было бы гораздо меньше. Вот я и предлагаю создать секцию, курсы или уроки, или передачи по телевидению для обучения каждого умелому поведению в экстремальных ситуациях.

Помните пожар в гостинице «Россия» в Москве? Погибли люди. Одни сгорели или задохнулись от дыма, другие разбились, прыгая из окон верхних этажей. Среди пострадавших — англичане, французы, американцы, советские люди, а вот японцев — ни одного. Что сделали представители этой страны для своего спасения? Они не суетились, не бегали без толку, не кричали и не металлись. Собрались все в одном номере, открыли окна, закрыли входную дверь, надели изготовленные из подручных средств влажные матерчатые повязки от дыма и стали поливать стены и входную дверь в номер водой из шланга гибкого душа... Просто? Куда уж проще. Но ведь надо уметь быть готовым к случайностям. А это предполагает хорошую общую физическую подготовку.

— **Есть ли у вас дети?**
— Да, Юра учится в десятом классе, Света — в шестом.

— **Что вы стремитесь воспитать в них прежде всего?**

— Хочу, чтобы мои дети раз и навсегда поняли — в нашем обществе нет плохих профессий. Я убежден — одна из вреднейших ошибок воспитания в том, что у нас появились престижные и не-

престижные профессии. А в жизни лишь тот преуспеет и будет нужен обществу и самому себе, кто станет хорошим профессионалом в своей области. Значит, главное — не получить диплом, а стать отличным специалистом в своем деле.

Вот, собственно, и все. Уважай любой труд и будь мастером того дела, которое избрал.

— **А как, если не секрет, вы проводите свое свободное время?**

— Под свободным временем я подразумеваю смену деятельности. Скажем, снимаюсь в кино, но ведь не двадцать четыре часа занят на съемке. Утро начинаю с кросса. Затем — разминка. Занятия на батуте, растяжки, отработка падений и т.д. Потом, если съемки вечерние, сажусь и пишу что-то. Статьи по философии, о трюковой работе, зрелищном кинематографе... Короче говоря, работаю. Кроме того, читаю, хожу по городу, смотрю по сторонам, наблюдаю за людьми.

Дома та же смена деятельности — тренировки, работа за машинкой. А если выдается возможность, всей семьей выезжаем за город. Интересно же детям узнать, что за птица мимо пролетала, какая трава растет под ногами, у какого дерева мы остановились... Хочу, чтобы они поняли: все, окружающее нас в природе, важно и нужно. И хранить природу — жизненная необходимость. Заботиться обо всем, что растет, цветет, дышит, живет вокруг.

Здесь, под Алма-Атой, в заповеднике, есть наскальные рисунки. Им не одна тысяча лет, и возле них нужно, может быть, не дышать, потому что это связь с прош-

лым, нашей историей. А тут — рядом с петроглифом — надпись: какой-то там Ваня и какая-то Маша здесь побывали. Вот вам, пожалуйста, древняя культура соседствует с нашей пещерной дикостью... Да, очень бы хотелось новую, подрастающую молодежь к истории обратить. И не только к нашей, русской, но и ко всеобщей, всемирной. Мне кажется, что связь с истоками, с корнями, с историей нашей, правдивой и честной, необходима, чтобы мы разобрались и с вопросами нравственными, и с вопросами общей культуры. Возможно, что на сегодня нет дела важнее и нужнее этого.

— **Случалось ли вам вступать в единоборство не на съемках, а в бытовых обстоятельствах?**

— Как-то, возвращаясь с тренировки, я шел через городской парк и услышал крики. Быстро сориентировался и побежал в ту сторону. Увидел заплаканную девушку и трех пьяных парней возле. Конечно, вмешался. Девушка убежала, началась драка. Обычная такая, заунывная. Мне довольно скоро удалось «отключить» одного хулигана, второго. А потом вмешалась милиция.

Когда я сталкиваюсь с подобного рода вещами, стараюсь разобраться в ситуации. Это во-первых. А во-вторых, конечно, рассчитываю свои возможности. Хотя практически ни разу еще не отступал, сказав самому себе: «О, их слишком много, я — ушел!» Все равно находится способ — отвлечь, наказать. Наказание должно обязательно следовать за каждым проступком негодяя.

А ведь есть такое в людях «рабство», что ли. Стоит кому-нибудь промком, вызывающе загово-

рить — и, смотришь, все притихли. Весь троллейбус, трамвай, улица, двор, кинотеатр. Один ведет себя нагло, хамски, а все уже сдались ему. Но ведь стоит только оказать сопротивление — и он исчез, его больше нет. Однако многие молчат или проходят мимо...

— **Как вы понимаете свою главную профессиональную задачу?**

— Дело в том, что я не признаю кинематографического цирка. Важно не просто выполнить трюк, а создать реалистическую трюковую сцену. То есть правдоподобное поведение человека в какой-то экстремальной ситуации. Помните наш трюк со «студбеккером» в фильме «Место встречи изменить нельзя»? Или в «Десяти негритах» режиссера Станислава Говорухина? Там угорю, которого играет Александр Кайдановский, случается галлюцинация. Как будто он бредет по болоту, спасаясь от опасности, и вдруг серая болотная гадья разверзается, и возникает мрачная и агрессивная фигура... Трюк из категории сложных. Как воплотить его в жизнь? Каким образом «вылететь» из болота? Придумали специальное катапультирующее устройство, с большим трудом закрепили под водой. А дальше все происходило так: меня помещали в это устройство, и я лежал, задержав дыхание около минуты. В нужный момент оно меня «выстреливало», и далее следовало все остальное — схватка, борьба и тому подобное.

Это и есть трюковая работа, где необходимо все четко и ясно продумать, а задуманное предельно точно воплотить в жизнь.

Вел интервью
А. АРЦИШЕВСКИЙ.

